

Глава 209: Столкновение

Опасность пришла слишком рано. Такой поворот событий застал многих врасплох. В отряде Сунь Бинчена многие все еще предавались чувствам безопасности, которые они испытывали, когда их сопровождали через провинцию Ган шесть сотен кавалеристов. Никто не ожидал, что стая голодных волков уже начала подкрадываться к ним в Долине Волчьего Клыка, несмотря на то, что прошло меньше суток с тех пор, как они покинули провинцию Ган.

Никто не смел сомневаться в суждениях и решениях Сунь Бинчена. Как только они услышали приказ Сунь Бинчена о реорганизации их имущества, все сразу же принялись за работу.

Янь Лицян, который уже однажды "умер", прекрасно понимал, что так называемая "смерть" и "опасность" чаще всего наступают неожиданно и внезапно, без каких-либо признаков предупреждения. Поэтому он не осмелился проявить небрежность. Как и все остальные, он быстро перенес из повозки кое-какие припасы и повесил их на седло своего носорога.

"Лицян, тебе не нужно тащить слишком много. Просто приготовь достаточно провизии для себя. Не забывай, что я тебе сейчас сказал!" Сунь Бинчэн напомнил Янь Лицяну.

"Понял!"

Носорогов, которые тянули повозки, отпустили, и на них быстро надели седла. Лян Ицзе также освободил Е Тяньчэна из повозки, и его посадили на носорога Лян Ицзе, все еще закованного в наручники и кандалы.

Е Тяньчэн, вышедший из кареты, издали бросил взгляд на Янь Лицяна. Его глаза блестели, но никто не знал, о чем он думает. Однако он был предельно послушен и не делал ничего нелепого, не устраивал беспорядков. Он просто сел на коня, как было велено, и сделал все, что ему сказали.

"Будет лучше, если вы не будете пытаться делать ничего смешного. Я уверен, что вы прекрасно знаете, чья жизнь нужна этим людям. Если ты посмеешь двинуться, я первым ампутировать тебе руку...". Лян Ицзе сказал Е Тяньчэну ледяным тоном.

Все действовали довольно эффективно. Всего за несколько минут из нескольких повозок было выгружено почти все необходимое. Некоторые вещи, такие как еда, которые было слишком хлопотно нести, оставили в повозке. В такие моменты все понимали, что время имеет решающее значение.

В мгновение ока все сели на своих носорогов. Несколько коней были освобождены от своих карет. Поэтому никто не ехал на их спинах.

Сунь Бинчэн поручил пятерым охранникам вести этих безносых носорогов, а сам сел на своих

коней. К седлам носорогов прикрепили веревку, а к другому концу веревки привязали несколько веток, добытых из окружающих кустарников. Коней раскручивали и вели обратно в провинцию Ган, чтобы обратиться за помощью.

В обычных условиях солдатам провинции Гань было запрещено пересекать границу. Однако, как инспектор патруля, Сунь Бинчэн имел право запрашивать подкрепление из провинции Гань в любой опасной ситуации по своему усмотрению. Даже если подкрепление не успеет прибыть вовремя, если эти пятеро стражников смогут устроить переполох, они смогут обмануть бандитов Черного Ветра и заставить их поверить, что Сунь Бинчэн и его отряд вернулись туда, откуда пришли. Бандитам пришлось бы либо отказаться от своих планов, либо разделить большую группу для преследования, а значит, уменьшить давление на эту сторону.

В мгновение ока пять отборных стражников развернули своих коней и громовым галопом поскакали обратно в том направлении, откуда пришли. Когда они проскакали несколько сотен метров, ветки, которые тащили их кони-носороги, уже взметнули пыль на пути, по которому они проехали. Издалека было видно, что в том направлении на своих носорожьих конях скачет множество людей.

"ВПЕРЕД!" Сунь Бинчэн сжал живот своего коня и повел отряд в сторону тропы рядом с Долиной Волчьего Клыка. Янь Лицян и остальные немедленно последовали за ним на своих носорогах.

"Лицян, с твоей собакой все будет в порядке?" Лян Ицзе с тревогой оглянулся на Голди, которая бежала позади.

"Не сомневайся, брат Лян. Даже если Голди не сможет поспевать за нами, она в конце концов догонит нас, следуя за нашим запахом. Она не отстанет!"

По правде говоря, Янь Лицян действительно подумывал о том, чтобы позволить Голди сесть на его седло. Однако, когда Голди обошла вокруг и дважды гавкнула на него, он сразу понял, что она хотела сказать - что может идти с ними в ногу. Так как Янь Лицян тоже хотел посмотреть на способности Голди, он позволил Голди бежать вместе с носорожьими конями. Он полагал, что хотя Голди и не может сравниться с носорогами в скорости, но выносливость у нее, скорее всего, намного выше, чем у них.

Тропа рядом с Долиной Волчьего Клыка тянулась дальше в глубь пустыни. Янь Лицян последовал за остальными на своем коне-носороге и галопом помчался по пустыне. Втайне он не мог не находить это невероятно странным. Чиновника преследуют бандиты - в его прежнем мире такая история была бы просто шуткой. Однако сейчас это действительно происходило с ним. Посреди пустыни законы Серебряного континента были доведены до крайности.

.....

Через час после того, как Янь Лицян и группа покинули Долину Волчьего Клыка, слышался стук копыт. Из Долины Волчьего Клыка выехала большая группа всадников, одетых в черное.

Увидев повозки, брошенные у входа в Долину Волчьего Клыка, Алигуджин, который был в маске и ехал среди этих людей в черных одеждах, в ярости закричал. "ПРОКЛЯТЬЕ...!"

Человек Шату рядом с ним заговорил на их тарабарском языке. "Что нам делать, сэр? Похоже, что эти люди уже обнаружили нас и приготовились!"

"Они определенно все еще поблизости!" Алигуджин стиснул зубы, глядя на две тропинки перед собой. Затем он немедленно отдал приказ. "Борха, возьми с собой триста человек и преследуй их в направлении провинции Гань! Если они действительно пошли в ту сторону, то сначала задержите их там, а я сразу же приду. Я пойду этим путем с другими. Аджиданли пойдет этим путем. С ним всего двести человек. Если эти люди пошли этим путем, они обязательно встретят Аджиданли первыми...!"

"Понял!"

Таким образом, конница, одетая в черное, разделась в долине Волчьего Клыка. Триста из них двинулись в сторону провинции Гань, а около пятисот - в сторону пути, по которому шли Янь Лицян и остальные.

...

Столкновение произошло очень неожиданно, но его было трудно предотвратить.

Янь Лицян первым заметил разбойников Черного Ветра.

В лучах заходящего солнца один из всадников в черном был впервые замечен на холме, который находился в нескольких ли впереди Янь Лицяна и остальных. Он смотрел вдаль, в направлении Янь Лицяна и группы.

Когда этот человек заметил Янь Лицяна и его отряд, и отряд Янь Лицяна сделал то же самое, все затихло менее чем на десять секунд, прежде чем человек, стоявший на холме, взмахнул рукой в воздухе и издал резкий звук изо рта. Вскоре после этого из-за холма начали появляться маленькие черные точки. В мгновение ока около двухсот кавалеристов, полностью одетых в черное, собрались в группу и бросились на Янь Лицяна и группу...

<http://tl.rulate.ru/book/19032/2276567>